

История промышленного и градостроительного развития Кемерово связана с уникальным экспериментом по созданию в начале 1920-х годов промышленной колонии иностранных рабочих – Автономной индустриальной колонии «Кузбасс». Особую ценность представляют здания, построенные по проектам работавшего в АИК голландского архитектора-функционалиста Йоханнеса ван Лохема. В статье рассказывается о сохранившихся на территории Кемеровского рудника уникальных объектах совместного российско-голландского наследия, которые находятся под угрозой исчезновения.
Ключевые слова: АИК «Кузбасс»; Йоханнес ван Лохем; «Современное движение»; российско-голландское архитектурное наследие; реставрация. /

The history of the industrial and urban development of Kemerovo is connected with a unique experiment in the establishment of the autonomous industrial colony of foreign workers "Kuzbass" in the early 1920s. The buildings designed by the Dutch functionalist architect Johannes van Loghem, who worked in the autonomous industrial colony, are of special value. The article tells about the unique Russian-Dutch heritage sites on the territory of the Kemerovo mine, which are currently in danger.

Keywords: the autonomous industrial colony "Kuzbass"; Johannes van Loghem; "Modern Movement"; Russian-Dutch architectural heritage; restoration.

< Рис. 1. Йоханнес Бернардус ван Лохем

Голландская архитектура в Сибири

Удастся ли вдохнуть новую жизнь в наследие архитектора ван Лохема в Кемерове?

текст

Ирина Захарова /

text

Irina Zakharova

Предыстория. Копикуз

Кемерово (до 1932 года Щегловск, с 1943-го – центр Кемеровской области) получил статус города в 1918 году. Городская черта со временем объединила семь исторических поселений конца XVII – начала XVIII века, находившихся на левом и правом берегах реки Томи. Самые первые градостроительные работы на территории нынешнего Кемерово были связаны с промышленной деятельностью Копикуза – акционерного общества Кузнецких каменноугольных копей и металлургических заводов, получившего в концессию часть кабинетских земель Алтайского горного округа в 1912 году. По замыслам учредителей Копикуза Кузнецкий бассейн должен был стать для Урала и Сибири таким же мощным топливно-металлургическим комплексом, каким стал для Европейской России Донецкий бассейн.

Копикузом были проведены фундаментальные геологические исследования, заложены угольные шахты на правом берегу реки Томи, построена ширококолейная железная дорога, обеспечившая выход кузнецкого угля и кокса на Транссибирскую магистраль. В 1915 году Копикуз начал строительство первого в Сибири коксохимического завода. Для его возведения, в связи с технологическими особенностями производства, требовалась ровная площадка и доступ к воде. Единственная площадка, пригодная для постройки коксовых печей, находилась напротив правобережных угольных шахт Кемеровского рудника, на пологом левом берегу Томи, вниз по течению от села Щеглово. Так Кемеровский рудник и коксохимзавод, связанные перекинутой через реку грузовой канатной дорогой, стали градообразующими производственными комплексами, рядом с которыми как на правом, так и на левом берегу Томи начали строиться колонии-поселки для рабочих и служащих.

Благодаря принятым Копикузом планировочным решениям по размещению промышленности и жилья, все последующее градостроительное развитие Кемерово происходило одновременно на левом и правом берегу, несмотря на длительное отсутствие между ними постоянной транспортной связи (до постройки в 1952 году автомобильного моста).

Рабочая колония в Сибири. АИК «Кузбасс»

Национализированные после революции предприятия

Копикуза в 1922–1927 годах стали базой для создания уникальной промышленной колонии иностранных рабочих – Автономной индустриальной колонии (АИК) «Кузбасс».

Договор о создании колонии был подписан в декабре 1921 года между Советом труда и обороны (СТО) и инициативной группой, состоявшей из голландца С. Рутгерса и американцев Г. С. Кальверта и Б. Хейвуда, которые были делегатами проходивших весной того же года в Москве III конгресса Коминтерна и I конгресса Профинтерна. СТО предоставил колонии для эксплуатации северную часть Кузнецкого бассейна с Кемеровским и рядом мелких рудников, а также недостроенные коксовые печи и химзавод. Председателем правления АИК «Кузбасс» был утвержден голландский коммунист, инженер-гидротехник Себастьян Рутгерс [1].

С января 1922-го по декабрь 1923 года в Кузбасс прибыло 566 иностранных колонистов (355 мужчин, 109 женщин и 102 ребенка). Колонисты привезли с собой современное горношахтное оборудование, в том числе и первые в бассейне врубовые машины. Основную часть рабочих колонии составляли советские граждане. Всего в 1922–1927 годах в АИК работало свыше 700 иностранцев более 30 национальностей и около 5 тыс. русских из разных губерний России [2].

Сфера деятельности колонии постоянно расширялась. К 1925 году в управлении АИК «Кузбасс» находились почти все основные промышленные районы Кузбасса. Приток большого количества рабочих стал причиной острейшего жилищного кризиса на предприятиях колонии. В связи с введением правительства СССР в конце 1925 года льгот для госпредприятий, строящих рабочие жилища, АИК разрабатывает программу жилищного строительства. Для реализации большого объема проектных работ С. Рутгерс пригласил на должность архитектора при правлении АИК известного голландского архитектора Йоханнеса ван Лохема (1881–1940).

«Культурный большевик»

Йоханнес Бернардус ван Лохем – нидерландский архитектор, градостроитель и дизайнер мебели – родился в 19 октября 1881 года в старинном городе Харлеме в семье преуспевающего предпринимателя, который выращивал

^ Рис. 3. Бетонная деревня в Амстердаме. Жилые дома, построенные по проекту Й. Б. ван Лохема. 1924 (реновация – 1987 год)

^ Рис. 4. План застройки рабочего поселка на химзаводе. Подлинный чертеж Й. Б. ван Лохема. 1926. Из фондов музея «Красная Горка»

The Dutch Architecture in Siberia

Is It Possible to Revitalize the Heritage of the Architect Van Loghem in Kemerovo?

^ Рис.2. Йоханнес Бернхардус ван Лохем (крайний слева) и его сотрудники. Около 1920 года

^ Рис. 5. Архитектор Й. Б. ван Лохем. Школа Кемеровского рудника. 1927. Из фондов музея «Красная Горка»

и продавал луковицы тюльпанов. Изучал архитектуру в Высшей технической школе в Дельфте (сейчас Дельфтский технический университет). Получив диплом инженера, основал частную архитектурную практику в родном Харлеме.

Первые проекты ван Лохема выполнены в традиционном стиле (собственный дом архитектора, частные виллы), но уже к 1916 году в его работах проявляется влияние новаторской архитектуры, в частности знаменитого американского архитектора Фрэнка Ллойда Райта, основоположника философии «органической архитектуры», согласно которой основой проектирования зданий должна быть гармония между человеком и его окружением. Интерьеры особняков были так же важны для ван Лохема, как удобная планировка и красивые фасады, и проектировались как единое целое. Для некоторых зданий архитектор проектировал не только внутреннее убранство, но и всю мебель.

Ван Лохем входил также в группу редакторов «Строительного еженедельника» (Bowkundig Weekblad), редактировал знаменитый архитектурно-художественный журнал «Перемены» (Wendingen), в котором печатались

в Рис. 6. Работы по устройству железобетонного каркаса школы Кемеровского рудника. 1927. Из фондов музея «Красная Горка»

все крупные голландские архитекторы и художники. В 1919 году он стал одним из основателей Союза революционно-социалистических интеллектуалов. В своем голландском архитектурном бюро ван Лохем вводил коллективистские методы организации труда и оплаты проектных работ, в связи с чем позднее голландский архитектор Альберт Букен называл его «культурным большевиком» [3].

До приезда в СССР архитектором было спроектировано и построено около 25 частных домов, возведенных большей частью в Харлеме, и несколько комплексов экономичных жилых зданий в рамках государственной программы по строительству социального жилья для рабочих [4]. Среди проектов жилых комплексов, разработанных ванн Лохемом, особое место занимает экспериментальная застройка района Бетонной деревни (Betondorp) в Амстердаме. Этим проектом завершился переход в творчестве архитектора от традиционализма к новому стилю функциональной архитектуры. Большой опыт архитектора по строительству массового «минимального жилища» для рабочих стал, по-видимому, причиной того, что он был приглашен основателем Автономной индустриальной колонии «Кузбасс» Себастьяном Рутгерсом на работу в СССР.

«Голландский период» в строительстве АИК

С марта 1926 года по январь 1927-го и с мая по сентябрь 1927 года ван Лохем руководил архитектурным отделом в стройбюро Автономной индустриальной колонии «Кузбасс». В числе работников стройбюро, кроме ван Лохема, было еще несколько голландцев: заведующий Антон Струйк, его заместитель Дирк Шермерхорн, инженер Кеес Нибург и несколько конструкторов. Уже в октябре 1926 года комиссия Сибирской рабоче-крестьянской инспекции, проверявшая ход строительства в АИК, отмечала: «Руководящий стройработами персонал состоит из заграничных, главным образом голландских инженеров, проводивших в строительстве голландскую архитектуру. <...> все проекты, в особенности по жилищному строительству, производились иностранными инженерами, только что прибывшими из-за границы» [5].

За очень короткий период работы ван Лохема в стройбюро было разработано не менее 20 типовых проектов

^ Рис. 7. Первомайская демонстрация на Кемруднике около школы и домов-«колбас». 1931. Из фондов музея «Красная Горка»

^ Рис. 8. Торжественная линейка во дворе школы. 1950-е. Из фондов музея «Красная Горка»

жилых домов для застройки поселков при предприятиях АИК. «Голландский период» был уникальным по разнообразию применявшихся типов проектов: например, в 1926–1927 годах было построено 180 жилых домов, отличавшихся по социальному назначению и уровню комфорта (дома для рабочих, служащих, инженерно-технических работников), типологии (индивидуальные, блокированные, коммунальные), материалу (деревянные, кирпичные, «полукирпичные») [6].

Объектами деятельности АИК были коксохимзавод и станция Кемерово на левом берегу и деревня Кемерово с Кемеровским рудником на правом берегу Томи. Общая площадь территории, отведенной под проектирование поселков, составляла 1000 га на обоих берегах реки. На левом берегу между железнодорожной станцией и коксохимическим заводом ван Лохем разработал проект рабочего поселка Новая колония, частично осуществленный в натуре.

Но основное гражданское строительство было развернуто на правом берегу, в поселке Кемрудника. Ван Лохем стал первым профессиональным архитектором, который занимался планировкой территории Кемеровского рудника. Из-за отсутствия топографической съемки и недостатка времени для детальной разработки проекта поселка, архитектор уже весной 1926 года, практически сразу после своего приезда, приступил к разбивке улиц и площадей прямо на местности.

На выделенной под застройку территории, рядом с существовавшей рыночной площадью, архитектор запланировал общественный центр поселка с рабочим клубом, театром и кооперативным магазином. Главным зданием в застройке центральной площади должна была стать школа Кемеровского рудника, возводившаяся как часть ансамбля застройки жилого квартала для рабочих. Внутриквартальная улица, застроенная протяженными одноэтажными блокированными домами, вела к квадратному школьному двору. Каждая квартира имела по два выхода: из жилой комнаты – в сторону общественного сквера, из кухни – в сторону жилой улицы. По замыслу архитектора эта улица должна была стать зеленым бульваром, с маленькими индивидуальными голландскими садиками перед входами в дома.

< Рис. 9. Архитектор В. М. Дудок. Школа Oganjeschool в Хилверсуме, Нидерланды. 1922 [7]

v Рис. 10. Школа Кемрудника. Современное состояние. Фото автора

^ Рис. 13. Дома для рабочих Кемеровского рудника, так называемые дома-колбасы. 1927. Из фондов музея «Красная Горка»

v Рис. 11. Школа Кемеровского рудника. Современное состояние. Фото автора

Школа

Здание школы, расположенное на углу квартала, доминировало в окружающей одноэтажной застройке. Ступенчатая композиция здания построена на сочетании разновысотных объемов, сгруппированных вокруг угловой водонапорной башни, которая предназначалась для обслуживания водопроводной сети всего поселка. Двадцатиметровая бревенчатая башня и примыкающие к ней под прямым углом срубы второго этажа опираются на протяженные одноэтажные кирпичные крылья, в которых находились классные комнаты. Главный вход – с внутреннего угла здания, со стороны двора, заглублен под нависающим углом башни, опирающимся на бетонный столб. К торцу одного из крыльев примыкал высокий объем рекреационного (спортивного) зала. Выразительный силуэт здания подчеркнут лаконичным цветовым решением, построенным на контрасте темной, почти черной древесины и белых оштукатуренных кирпичных стен, ритмически разделенных огромными окнами с квадратным рисунком переплетов.

Школа-семилетка проектировалась в соответствии с утвержденными в 1925 году нормами Наркомпроса и была рассчитана на 400 учащихся, с классами по 40 человек. Кроме вестибюля, классных комнат, учительской и уникального для того времени спортивного зала, в школе предусматривались кухня с отдельным входом, сторожка и собственная котельная в подвале.

Внутренняя планировка здания проста и рациональна. Широкие входные двери ведут через тамбур в центральный холл с лестницей на второй этаж. К холлу примыкают коридоры с выходящими в них дверями классных комнат. Классы освещаются большими, почти во всю стену окнами двухметровой высоты, ориентированными на юго-запад и юго-восток, что позволяло обеспечить максимальную продолжительность естественного освещения для всех классных помещений.

По всей длине школьных коридоров напротив входов в классы должны были располагаться туалетные кабинки, под которыми в подвале были предусмотрены железобетонные резервуары. Во время достройки школы, уже после отъезда архитектора из Кемерово, по требованию окружного отдела народного образования были увеличены оконные проемы в коридорах и запрещено устройство

^ Рис. 14. Жилые дома в районе Белой деревни в Роттердаме во время сноса в 1989 году [8]

туалетов внутри здания из-за их «негигиеничности». Детям приходилось пользоваться дощатыми туалетами во дворе школы.

Объемно-пространственная композиция кемеровской школы имеет аналоги в школьном строительстве Голландии начала 1920-х годов, в частности в постройках Виллема Маринуса Дудока, яркого представителя Амстердамской школы. Обращает на себя внимание сходство применявшихся композиционных решений с акцентированием угловой башни и низкими распластанными крыльями. Планировочная структура школьных зданий Дудока, с односторонним расположением рекреационных коридоров, выделенными в отдельные объемы спортивными залами, также напоминает планировку кемеровской школы. Особенно близко по композиционному решению возведенное в 1922 году здание *Oranjeschool*, в котором высота ступенчатых объемов боковых крыльев нарастает к угловой башне [7].

Уникальность здания школы Кемеровского рудника состоит также в разнообразии материалов, использованных в качестве несущих и ограждающих конструкций: стены первого этажа выполнены из кирпича, башня и крылья второго этажа – из дерева, подвал – из монолитного железобетона. Но самое неожиданное в конструктивном решении здания – железобетонный рамный каркас, спрятанный внутри деревянного сруба башни и предназначенный для поддержки бака для воды. Бак диаметром шесть и высотой пять метров (общим весом более 150

тонн) размещался на железобетонной квадратной плите, опирающейся на четыре колонны, которые проходят через всю башню, от подвала до чердака. По контуру опорной плиты был выполнен невысокий бортик, а на плиту насыпана песчаная подушка для равномерной передачи нагрузки от бака на каркас. С этой же целью архитектор применил красивое нестандартное инженерное решение при конструировании колонн, наклонив их под углом в 45 градусов внутрь башни и сделав поддерживающие плиту разгружающие консоли. Конструктивно внутренний каркас башни не связан со срубом: между бревенчатыми стенами и бортиками плиты оставлен зазор, обеспечивающий независимую работу железобетонных и деревянных конструкций.

Массовая жилая застройка

Блокированные жилые дома для рабочих, построенные в одном квартале со школой, также являются наиболее интересными из типовых проектов ван Лохема. В них нашли отражение принципы формировавшегося в этот период нового стиля мировой архитектуры, получившего название Современного движения, в развитии которого Голландии принадлежит ведущая роль. Принципиально новое для того времени решение проблемы массовой жилой застройки было основано на опыте, приобретенном архитектором еще в Голландии, столкнувшейся с подобными проблемами в 1910–1920-х годах. Стремительный рост городского населения в результате индустриальной революции и острый жилищный кризис привели к принятию в Голландии в начале 1920-х годов переходной политики в области «народного» строительства дешевого жилья, рассчитанного максимум на 25-летний срок службы. Главным требованием, предъявлявшимся к такой застройке, была экономичность объемно-планировочных и конструктивных решений, при этом обязательным принципом было обеспечение минимальных для существования удобств. В рамках этой политики было осуществлено строительство нескольких жилых комплексов, в котором участвовал и ван Лохем.

Свое стремление усовершенствовать жилищные условия масс многие голландские архитекторы того времени связывали со стандартизацией и применением блокированных жилых домов, в которых одинаковые ячей-

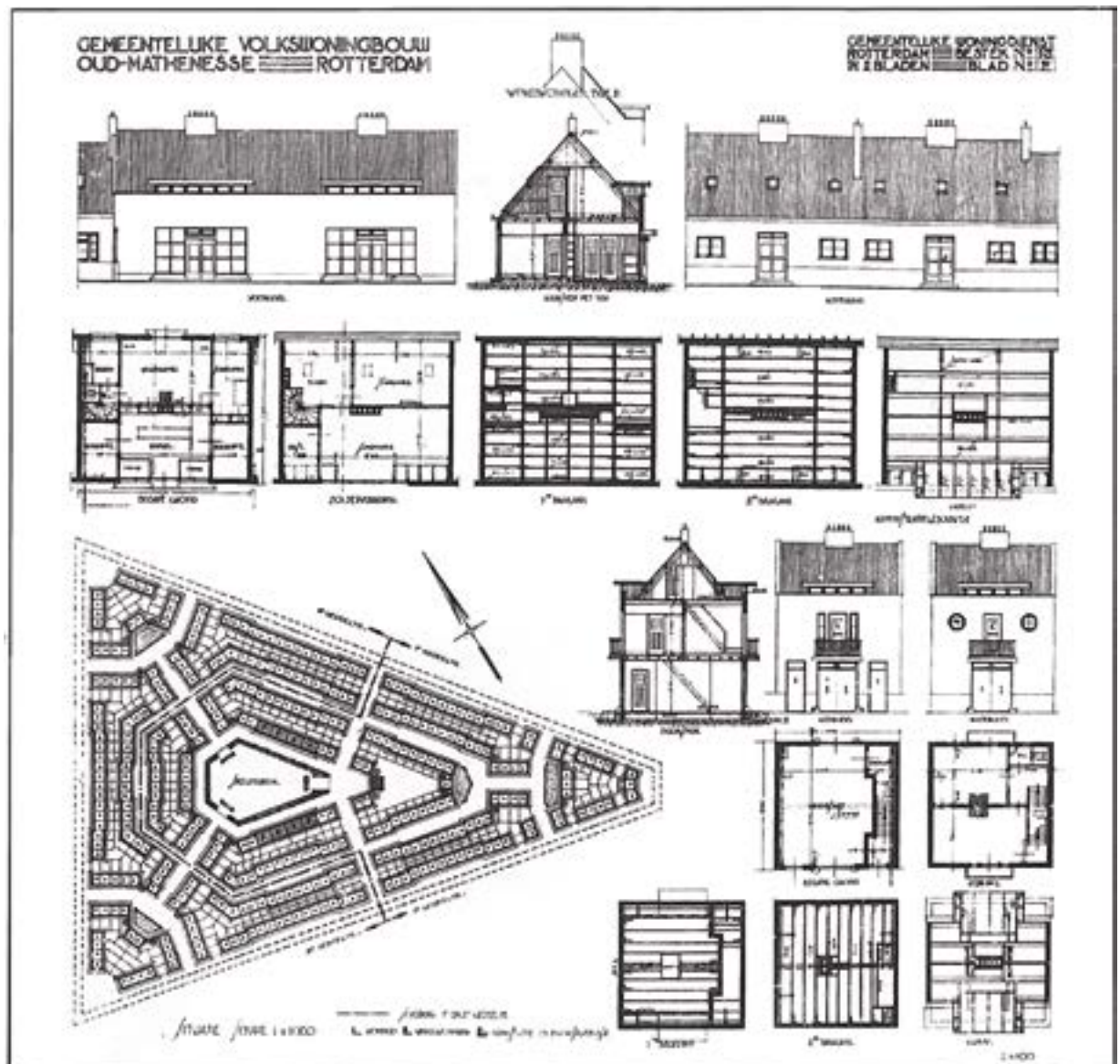
< Рис. 12. Бетонный каркас водонапорной башни школы. Фото автора

ки-фрагменты многократно повторяются, образуя протяженные фасады. Применение блокированных домов вполне соответствовало духу голландского градостроительства, когда для экономии городского пространства частные дома строятся «плечом к плечу», образуя единый фасад. Однако воплощение традиционного для Голландии принципа застройки в новых условиях требовало использования стандартизированных решений. Стандартизация, по мнению одного из лидеров Современного движения, основателя группы «Де стиль» Якоба Ауда, позволяет создать новую красоту, тесно смыкающуюся с красотой современного изобразительного искусства. Возможность попеременной группировки одинаковых деталей – оконных рам и дверей – или целых домов делает архитектуру «искусством пропорций». В идеологическом смысле стандартизация при массовой застройке означала подчинение индивидуального общественному и поэтому соответствовала советским идеологическим установкам. В соответствии с этими эстетическими и социальными

принципами по проекту Й. ван Лохема на Кемеровском руднике строятся блокированные жилые дома, состоящие из стандартных квартир на одну семью с отдельными входами. Квартиры должны были обеспечиваться минимальными санитарными удобствами (водопроводом, канализацией, электричеством), но при этом каждая семья имела небольшой земельный участок.

В стройбюро АИК под руководством ван Лохема было разработано несколько типов блокированных домов. Тип «А», предназначенный для рабочих, состоял из однокомнатных жилых ячеек с кухней, передней и туалетом, общей площадью 34 кв. м и высотой комнат 2,5 м. Каждая жилая ячейка имела два выхода на противоположные стороны фасада. Именно по этому проекту и были построены дома на 22, 24 и 12 квартир в квартале рядом со школой. Эти дома получили у местных жителей ироничное название «колбасы». Застройка рабочего квартала на Кемеровском руднике типологически, планировочно и композиционно была очень близка к застройке квартала

> Рис. 15. Я. Ауд. Проект застройки района Белой деревни в Роттердаме. 1922 [8]

< Рис. 16. Дома для служащих Кемеровского рудника. 1927. Из фондов музея «Красная Горка»

Белая Деревня (Witte Dorp) в Роттердаме, построенного по проекту Я. Ауда в 1922–1924 годах, то есть за два года до приезда ван Лохема в Кемерово (квартал был снесен в 1989 году) [8].

Более высоким уровнем комфорта отличались мансардные дома типа «С» для служащих Кемеровского рудника, состоявшие из четырех двухуровневых пятикомнатных квартир. Для инженерно-технических работников предназначался тип «Д»: так называемый полукирпичный (со вторым деревянным этажом), на две квартиры повышенной комфортности. Несколько таких домов сохранилось до сих пор.

Для Йоханнеса ван Лохема, приверженца функционализма в архитектуре, важную роль играли не только художественные цели, но и технические и экономические аспекты архитектуры. Он пытался прийти к новой эстетике, используя в своих проектах новейшую технологию и новые строительные материалы. И здесь архитектору опять помог опыт строительства в Голландии, в частности участие в 1922–1924 годах в застройке района Бетонной деревни в Амстердаме, где им впервые использовалась оригинальная предельно облегченная конструктивная стеновая система. Тонкие трехслойные каркасные стены жилых домов были выполнены из монолитного шлакобетона толщиной всего семь сантиметров в несъемной сборной опалубке с двух сторон. Опалубка состояла из пемзобетонных панелей пятисантиметровой толщины, которые оштукатуривались с помощью цементной пушки [9].

Вероятно, по аналогии с Бетонной деревней, на Кемеровском руднике ван Лохем также предложил использовать облегченную систему трехслойных наружных стен – кладку Герарда, известную в России, но в Сибири до этого не использовавшуюся. Только роль опалубки здесь выполняли тонкие кирпичные стенки, а шлакобетон заменяла теплоизоляционная засыпка (смесь шлака, извести, опилок и креозота). Для возведения таких стен в колонии было налажено производство кирпича «американского» стандарта (200 100 50 мм). Оштукатуривание кирпичных стен позволяло имитировать ровную бетонную поверхность. Конструктивные новшества были применены и в несущей конструкции крыши, с экономичной системой всячих стропил, которая также встречается во многих постройках ван Лохема в Голландии.

Градостроительные, объемно-планировочные и конструктивные идеи ван Лохема оказали большое влияние на застройку шахтерских городов Кузбасса. Многие жилые дома строились или достраивались по его типовым проектам уже после того, как архитектор покинул СССР, а АИК «Кузбасс» прекратила свое существование. Тип блокированного жилого дома применялся в застройке Кемерова до 1960-х годов и вновь вернулся в XXI веке, но уже в виде современных таунхаусов.

Современное состояние

Здание школы Кемеровского рудника использовалось по своему первоначальному назначению до середины 1960-х годов, затем в нем находились административные учреждения. Памятник претерпел ряд существенных утрат и реконструкций: в 1960-е и 1990-е годы после демонтажа водяного бака была значительно (более чем на 5 м) уменьшена высота водонапорной башни, утрачены в результате пожара блок спортивного зала, изменены и размеры большинства оконных проемов, часть из них заложена. Первоначальный облик здания искажен возведенными в разное время дисгармоничными пристройками, изменена внутренняя планировка, утрачены первоначальные интерьеры. В последние годы здание не используется и находится в неудовлетворительном состоянии.

Работы по сохранению совместного российско-голландского архитектурного наследия были инициированы голландской стороной в начале 2000-х годов. В течение нескольких лет волонтерами – студентами КузГТУ под руководством архитектора И. Захаровой – проводились архитектурные обмеры, обследование технического состояния и графическая реконструкция внешнего облика некоторых зданий. Оригинальные чертежи ван Лохема по этим объектам не сохранились, поэтому представлялось важным задокументировать современное состояние памятников, чтобы обеспечить возможность их будущей реставрации или воссоздания. В работе участвовали и голландские студенты из Технического университета Делфта (при поддержке нидерландского Фонда по изучению памятников архитектуры STAG). По итогам этих исследований в 2006 году здание школы Кемеровского рудника было внесено в список культурного наследия Нидерландов.

> Рис. 17. Дома для служащих Кемеровского рудника. Современное состояние. Фото автора

дов за рубежом. В 2007 году школа, дома-«колбасы», дома для специалистов и инженерно-технических работников Кемеровского рудника получили статус объектов культурного наследия регионального значения [10]. Практически одновременно дома-«колбасы» оказались под угрозой уничтожения, поскольку были включены городской администрацией в программу сноса ветхого жилья. И хотя органам охраны памятников удалось остановить бульдозеры, дома, из которых были выселены жильцы, стали очень быстро разрушаться, и неизвестно, удастся ли когда-нибудь вдохнуть в них новую жизнь.

В 2011 году томским институтом «Сибспецпроект-реставрация» по заказу администрации Кемерово разработан проект реставрации здания школы Кемеровского рудника, с приспособлением для размещения в нем школы современного танца. Результатом реализации проекта должно было стать сохранение памятника на основе нового социально значимого функционального использования, с последующим поэтапным обновлением окружающей территории. Однако вскоре произошла смена администрации, а новые городские власти, как и частные инвесторы, интереса к проекту не проявили. В глазах не только чиновников, но и многих местных архитекторов эти здания не имеют никакой ценности. Уникальное российско-голландское архитектурное наследие оказалось не нужным никому, кроме небольшого числа энтузиастов.

В настоящее время здания-памятники находятся на территории малоэтажной застройки бывшего Кемеровского рудника, которая подверглась деградации, утратила свои центральные функции и развивается без разработанного плана. Долгое время, примерно до 1950-х годов, центр Кемеровского рудника оставался наиболее благоустроенным и престижным районом города, здесь жили специалисты и руководители угольной промышленности высокого ранга. С началом в 1950-х годах интенсивной застройки левобережного общегородского центра район выполнял функции центра правобережной части города вплоть до 1980-х годов.

Постепенно, по мере закрытия угледобывающих предприятий, район пришел в упадок. Образовались пустыри на месте утраченных деревянных зданий: жилых домов, конторы Кемерудника, пожарного депо, рабочего кооперативного магазина, построенного по проекту ван Лохема.

Пришла в ветхое состояние жилая застройка периода АИК «Кузбасс», которая была рассчитана на 20–25-летний срок эксплуатации. Существующие пустоты в застройке стали заполняться зданиями и сооружениями, не соответствующими первоначальному функциональному назначению территории. Застройка велась бессистемно. Из-за большой площади подработанных территорий, подверженных просадкам, дальнейшее развитие района не предусматривалось ни в одном из генеральных планов города Кемерово.

Состояние района можно оценить как неудовлетворительное из-за ветхости жилья и отсутствия инженерных сетей: канализации, центрального отопления, в некоторых домах до сих пор отсутствует водопровод. Однако район обладает большим потенциалом развития, имеет благоприятное расположение в общей планировочной структуре города, хорошую транспортную и пешеходную доступность от левобережного центра, фактически являясь транспортно-распределительным узлом правобережной части города. Исторический район Красной Горки в 2011 году получил статус достопримечательного места. Здесь находится интенсивно развивающийся историко-культурный музей «Красная Горка», основное направление работы которого – изучение и популяризация истории Копикуза и АИК «Кузбасс». Реставрация школы и жилых домов Кемеровского рудника, в случае успешного ее осуществления, могла бы стать началом масштабного проекта по возрождению всего исторического района Кемерово на базе сохранения «молодого» архитектурного наследия.

Литература

1. Галкина Л. Ю. Автономная индустриальная колония «Кузбасс». – Кемерово, 2011. – 208 с.
2. Волкова З. Ф. Голландский период в жилищном строительстве Автономной индустриальной колонии «Кузбасс» // Красная Горка : краевед. изд. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2001. – Вып. 2. – С. 66–75.
3. Невзгодин И. Йохан ван Лохем: два года голландского новаторства в Сибири // Проект Сибирь. – 1999. – № 3.
4. Art Encyclopedia: Johannes Bernardus van Loghem [Электронный ресурс]. – <http://www.answers.com/topic/loghem-johannes-bernardus-van-1>

5. ГАКО. Ф. Р-80. Оп. 1. Д. 147. Л. 34.
6. ГАКО. Ф. Р-80. Оп. 2. Д. 182. Л. 132.
7. Scholen van W. M. Dudok in Hilversum [Электронный ресурс]. – <http://www.tgooi.info/dudok/scholen.php>
8. Барбьеры У. Разборка домов в зоне современной застройки: «Витте Дорп» Ауда в Роттердаме // *Domus*. – 1989. – № 5. – С. 16.
9. Eggink R. A. J. B. van Loghem: Architect van een optimistische generatie. – Delft : Technische Universiteit Delft, 1998.
10. Постановление Коллегии администрации Кемеровской области от 20 декабря 2007 г. № 358.

References

Art Encyclopedia: Johannes Bernardus van Loghem. Retrieved from: <http://www.answers.com/topic/loghem-johannes-bernardus-van-1>
 Barbieri, U. (1989). *Razborka domov v zone sovremennoi zastroyki: "Witte Dorp" Auda in Rotterdam [Demolition of houses in the current development area: "Witte Dorp" Oude in Rotterdam]*. *Domus*, 5, 16.
 Bylaw of the Board of the Kemerovo Oblast Administration. (2007, December 20). No358.

Eggink, R. A. (1998). *J.B. van Loghem: Architect van een optimistische generatie*. Delft: Technische Universiteit Delft.
 GAKO [State Archive of Kemerovo Oblast], fond R-80, inventory 1, file 147, fol. 34.
 GAKO [State Archive of Kemerovo Oblast], fond R-80, inventory 2, file 182, fol. 132.
 Galkina, L. Yu. (2011). *Avtonomnaya industrialnaya koloniya "Kuzbass" [The autonomous industrial colony "Kuzbass"]*. Kemerovo.
 Nevzgodin, I. (1999). *Johannes van Loghem: dva goda gollandskogo novatorstva v Sibiri [Johannes van Loghem: two years of Dutch innovation in Siberia]*. *Project Siberia*, 3.
 Scholen van W. M. Dudok in Hilversum. Retrieved from: <http://www.tgooi.info/dudok/scholen.php>.
 Volkova, Z. F. (2001). *Gollandskii period v zhilishchnom stroitelstve Avtonomnoi industrialnoi kolonii "Kuzbass" [The Dutch period in the housing development of the autonomous industrial colony "Kuzbass"]*. *Krasnaya Gorka: kraeved. izd. Issue 2 (pp.66-75)*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat.

в Рис. 18. Дом для инженерно-технических работников Кемеровского рудника. 1990-е. Из фондов музея «Красная Горка»

